

Пока император опрашивал двух кандидатов, Му Линшуан не теряла времени даром. Исполняя волю матери, она крайне внимательно наблюдала за ними и обнаружила, что Ли Кайюань — столичный ученый, которого императрица расхваливала как человека утонченного и благородного, — с того самого момента, как она села, уже несколько раз окинул её сальными взглядами.

Что же касается третьего призера, Цзи Юня, то он не подглядывал тайком, а разглядывал её совершенно открыто и бесстыдно.

Му Линшуан тут же развеселилась: наконец-то ей попались смельчаки.

В приподнятом настроении она с лучезарной улыбкой поднялась со своего места и подошла к Ли Кайюаню. Она одарила его мимолетным взглядом, и тот мгновенно лишился дара речи, словно душа его покинула тело.

Затем Му Линшуан с самым невинным видом поинтересовалась:

— Я слышала, что господин Ли одинаково искусен и в науках, и в боевых искусствах. Интересно, сможет ли он выдержать мой удар?

Ли Кайюань опешил и растерянно пробормотал:

— Не понимаю, с чего вдруг Четвертая принцесса говорит такие вещи?

Император, прекрасно знавший характер дочери, среагировал мгновенно и поспешил одернуть её:

— Шуан-эр, не забывайся!

Заметив беспокойство отца, Му Линшуан ничуть не смутилась и невозмутимо пояснила:

— Я и не забываюсь, отец. После свадьбы у супругов неизбежно случаются размолвки, споры, да и подраться бывает полезно, разве не так? Если он не сможет выдержать даже одного моего удара, то мне придется менять мужей каждые несколько дней. Это же сплошная морока.

Император, незаметно для себя поддавшийся на логику дочери, не нашел в её словах ничего предосудительного. Напротив, он даже счел аргументы своей драгоценной дочери довольно разумными и невольно кивнул.

Увидев, что отец больше не возражает, Му Линшуан просияла еще сильнее. И Ли Кайюань окончательно потерял остатки самообладания.

— Если господин Ли сможет выдержать мой удар, я подумаю, стоит ли выходить за вас замуж.

Слова Му Линшуан внешне походили на вопрос, но на деле не допускали отказа.

— Прошу, принцесса, — Ли Кайюань, зажатый в тиски обстоятельств, сложил руки в приветственном жесте и принял как можно более изящную позу.

Будучи лучшим из тысяч ученых, он, разумеется, не был простаком и был наслышан о грозной славе Четвертой принцессы на полях сражений. Но его погубила самоуверенность. Он решил, что, какой бы сильной ни была принцесса, она всего лишь женщина, а он с детства изучал классику и постигал шесть благородных искусств — неужели он не выдержит одного удара?

Факты доказали обратное: не выдержал.

Му Линшуан привыкла действовать быстро и решительно. Едва Ли Кайюань успел приготовиться, как её кулак, сопровождаемый свирепым порывом ветра, устремился прямо к его лбу.

Ученый, еще мгновение назад мечтавший блеснуть перед принцессой, рухнул на пол, а из его носа на губы потекла тонкая струйка крови.

Взглянув на поверженного Ли Кайюаня, Му Линшуан холодно хмыкнула, чувствуя, как на душе стало гораздо легче. Повернувшись к Цзи Юню, она вновь озарила его лучезарной улыбкой и, все с тем же невинным видом, спросила:

— А вы, господин Цзи, не хотите попробовать?

Цзи Юнь, который, следуя принципам благородного мужа, до этого момента лишь любовался красотой и грацией принцессы, на мгновение застыл, а затем начал отчаянно махать руками:

— Н-нет... не нужно. Я... я считаю, что принцесса прекрасна, а я... я просто недостоин.

Пятясь назад от охватившего его ужаса, он споткнулся левой ногой о правую и совершил невольный поклон до земли. Зрелище было более чем жалкое.

Император, видя, что оба кандидата в зятя оказались выведены из строя, лишь безнадежно вздохнул и махнул рукой заливающимся слезами Цзи Юню:

— Ступай.

Еще недавно блиставший манерами ученый, словно получив прощение, на четвереньках выскочил из зала.

Му Линшуан равнодушно проводила взглядом убегающего Цзи Юня, по пути случайно пнула Ли Кайюаня и встретила взглядом с отцом, чье лицо выражало глубокую головную боль.

— Ну и как ты собираешься объясняться с матерью? — спросил император, жестом приказывая евнухам убрать с глаз долой поверженных кандидатов.

Му Линшуан не спеша опустилась на свое место и, немного подумав, произнесла:

— Вопрос о муже может подождать. Мои люди получили донесение, что в Сижуне, возможно, началась эпидемия. Я хочу отправиться туда лично, чтобы во всем разобраться.

На самом деле ситуация в Сижуне была не столь критичной, как она описала, но Му Линшуан нужно было отвлечь внимание отца. И, как она и ожидала, при упоминании эпидемии лицо императора изменилось, а когда он услышал продолжение, стало еще мрачнее:

— Безумие! Эпидемия — это не шутки, а ты сама лезешь в самое пекло!

В отличие от разгневанного отца, Му Линшуан продолжала сидеть с невозмутимым видом, даже находя время любоваться своим маникюром.

— Отец, к чему такая горячность? Я же сказала — лишь подозрение, ничего еще не подтверждено.

Проговаривая это, она про себя отметила, что её руки, привыкшие к тяжелому оружию, стали куда грубее и крупнее, чем у обычных девушек. Даже после использования придворных мазей на ладонях все еще чувствовались мозоли. Эх, кожа у неё была уже не такой нежной, как у дочерей знатных семейств, с грустью подумала она.

Император, видя её отстраненность, пришел в еще большее бешенство:

— И слышать об этом не хочу!

Му Линшуан проигнорировала его гнев, оставаясь такой же безмятежной.

— Послы Сижунa уже пересекли границу нашего государства. Их цель — просить руки принцессы для заключения союза.

Император замер. Союза? С кем? Старшая и Вторая принцессы давно замужем, их дети уже ходят в школу, даже Шестая принцесса, и та вышла замуж в прошлом месяце. У них больше не осталось принцесс! Откуда ему взять еще одну для Сижунa?

Ошеломленный император перевел взгляд на спокойную Му Линшуан и вздрогнул. Указав пальцем на свою самую непокорную дочь, он с недоверием воскликнул:

— Они что, хотят просить твоей руки?

Поскольку эта дочь была слишком уж крута нравом, он никогда не связывал её с брачным союзом — ведь никто не захочет брать в жены принцессу, которая станет в доме настоящим тираном. Эта его дочь была страшнее любого предка, и надо же было сижунцам так

оплошать, чтобы решиться на такой шаг!

Встретившись с его изумленным взглядом, Му Линшуан откинулась на спинку кресла и лениво произнесла:

— Отец проницателен.

Получив подтверждение, император остался в полном недоумении:

— Но если у них действительно эпидемия, никакой союз не спасет положение.

Му Линшуан парировала вопросом:

— А что, если они используют свадебный кортеж как повод для вторжения?

Император застыл. Это было вполне вероятно. Если в Сижуне вспыхнула эпидемия, то граница с их государством... Лицо императора стало серьезным, он даже забыл, что изначально они обсуждали кандидатов в мужа.

— И что ты предлагаешь?

<http://bllate.org/book/21735/2246723>